

На правах рукописи

Чигрина Анна Яковлевна

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С
ТЯЖЕЛЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ КАК ФАКТОР
ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород

2011

Работа выполнена на кафедре общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского

Научный руководитель кандидат философских наук, доцент
Балабанов С.С.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Козырьков В.П.
кандидат социологических наук
Казакова И.Р.

Ведущая организация: **Саратовский государственный
технический университет**

Защита состоится 21 апреля 2011 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского по адресу: 603000 Н.Новгород, Университетский пер., д.7. ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского по адресу 603000 Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан « » марта 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук

Кутявина Е.Е.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Одной из задач общего среднего образования в России является развитие сети образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья и нуждающихся в психолого-педагогической коррекции. Увеличение в нашей стране количества детей-инвалидов, недостаточность существующих форм обучения и воспитания, соответствующих потребностям и способностям детей данной категории, многочисленные проблемы их адаптации и социальной интеграции в общество (как следствие ущербной вторичной социализации) позволяют сделать вывод о несовершенстве социальной и образовательной политики в отношении детей с нарушениями развития. До сих пор в образовательной политике российского государства господствующей является ориентация на образование детей-инвалидов в специализированных учебных заведениях. В развитых странах Запада взят курс на инклюзивное образование детей-инвалидов в массовой школе вместе со здоровыми сверстниками, дающее лучшие результаты в подготовке детей к их включению в общество.

Развитие инклюзивного образования в России – веление времени и обязанность социального государства, взявшего на себя как член ООН ряд обязательств по отношению к детям-инвалидам. Успешность реализации этих обязательств зависит не только от государства, но и от позиции общества по отношению к лицам с ограниченными возможностями вообще и к образованию детей-инвалидов, в частности. Идея совместного обучения и воспитания детей-инвалидов и здоровых детей встречает возражения со ссылками на отсутствие условий для ее осуществления: материальных, организационных, финансовых, менталитета населения и педагогических работников.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на интерес педагогов, психологов, социологов (Н.Н. Малофеев¹, Н.И. Скок², Е.Р. Ярская-Смирнова³, Т.А. Добровольская и Н.Б. Шабалина⁴, В.П. Гудонис⁵, и др.) к вопросам интеграции в социальную среду лиц с различными нарушениями развития, эта проблема остается недостаточно разработанной в теоретическом и практическом плане, о чем

¹ Малофеев, Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития. // Альманах Института коррекционной педагогики РАО. – Вып. 1. – 2000.

² Скок, Н. И. Биосоциальный потенциал лиц с ограниченными возможностями и социальные механизмы его регуляции / Н.И. Скок // Социологические исследования. – 2005. – №4. – С. 124-127.

³ Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальное конструирование инвалидности / Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 38-45.

⁴ Добровольская, Т.А. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграции / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина. – Социологические исследования. – 1991. – № 5. – С. 3-8.

⁵ Гудонис, В. П. Незрячий в обществе: социальные меридианы / В.П. Гудонис // Мир психологии. – 2001. – №2. – С. 186-197.

свидетельствует малочисленность фундаментальных работ, противоречивость взглядов на качественную оценку интеграционного процесса и фрагментарность его практического осуществления в современной России.

Эффективность системы специального образования в Европе и Америке исследовали такие ученые и практики, как С. Thomas, Р. Walker, J. Webb¹. L. Florian и D. Pullin² описали практику реализации инклюзивного обучения детей с физическими нарушениями в Великобритании и США Е. Wright³ разрабатывал систему принципов реализации идей инклюзивного обучения, а также описывал пути развития практики инклюзивного обучения детей с инвалидностью в различных странах мира.

В своей работе мы опирались на труды Э. Дюркгейма⁴ и Г. Зиммеля⁵, Г. Зиммеля⁵, на их понятия социальной нормы и отклонения от нее; фундаментальные идеи Т. Парсонса⁶ по организации процессов интеграции в социальных системах; на работы по социальной интеграции общества и социальной мобильности П.А. Сорокина⁷; на концепции Дж.Г. Дж.Г. Мида⁸ и Ч. Кули⁹ о социальной роли, сути процессов восприятия индивидом других людей; на исследования в области теории и методологии социальной педагогики и социальной работы отечественных социологов и педагогов: С.А. Беличевой¹⁰, разработавшей систему социально-психологической помощи семьям группы риска; А.В. Мудрика¹¹, который внес значительный вклад в разработку основных понятий социальной педагогики и выделил педагогические аспекты в

¹ Thomas G. The Making of the Inclusive School / J. Thomas, P. Walker, J. Webb. – London and New York: RoutledgeFalmer, 1998.

² Florian L. Special Education and School Reform in the United States and Britain / L. Florian, D. Pullin. – London and New York: Routledge, 2000.

³ Wright E.B. Full Inclusion of Children with Disabilities in the Regular Classroom: Is It the Only Answer? // Social work in Education. – 1999. – Vol. 21. – No. 1.

⁴ Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Пер. с фр. – М.: Канон, 1995.

⁵ Зиммель, Г. Общение. Пример чистой, или формальной социологии. Избранное. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – Т. 2. – С. 486–500.

⁶ Парсонс, Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. / Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998.

⁷ Сорокин, П.А. Социальная аналитика. Анализ элементов взаимодействия / П.А. Сорокин // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. / Сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 144.

⁸ Мид, Дж. Г. Азия. Тексты / Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996.

⁹ Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. http://www.i-u.ru/biblio/archive/kuli_chelov/. Обращение 01.12.2010

¹⁰ Беличева, С.А. Социально-педагогическое обследование и поддержка семей группы риска / С.А. Беличева // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы – 2005. – № 2. – С. 21-32.

¹¹ Мудрик, А.В. Социальная педагогика. – М.: Академия ИЦ, 1999.

социальной работе; Т.Ф. Яркиной¹, которая внесла заметный вклад в разработку основных понятий социальной работы и социальной педагогики.

В трудах Т.А. Добровольской и Н.Б. Шабалиной² оформились основные условия и способы социальной интеграции людей с инвалидностью. Н.И. Скок³ существенно расширила понятийное представление о возможностях инвалидов. Е.Р. Ярская-Смирнова⁴ положила начало исследованию понятия «нетипичности» в российской социологии, а также уделила внимание понятию «инклюзивное обучение».

Анализ содержания, форм, видов, условий, проблем интеграции детей-инвалидов в социальную среду осуществлялся на базе исследований Д.В. Зайцева⁵, сформулировавшего основные подходы к социальной интеграции детей с инвалидностью в общество; В.И. Лубовского⁶, создавшего систему интеграции незлышащих, а также слепоглухих детей; Н.Н. Малофеева⁷, работающего над проблемами образования детей с различными видами нарушений; Н.Д. Шматко⁸, разработавшей систему интеграции детей дошкольного возраста с нарушениями развития.

Проблема исследования состоит в противоречии между декларированием в России равноправия детей-инвалидов со здоровыми детьми на получение полноценного образования (вторичной социализации) и фактической дискриминацией этого контингента, что препятствует их социальной интеграции в общество и приводит в дальнейшем к депривации российских инвалидов и их социальной эксклюзии. Противоречия, проблемы, трудности становления в России инклюзивного образования детей с тяжелыми физическими нарушениями остаются всё ещё вне развернутого социологического анализа.

1 Яркина, Т.Ф. Гуманизм как теоретико-методологическая основа социальной педагогики // Т.Ф. Яркина // Институт педагогики соц. работы Рос. акад. образования, Ассоц. соц. педагогов, соц. работников Рос. Федерации. – М.: Б.и., 1997.

2 Добровольская, Т.А. Инвалид и общество: социально-психологическая интеграция / Т.А. Добровольская, Н.Б. Шабалина // Социологические исследования, 1991. – №5. – С. 3-8.

3 Скок, Н.И. Биосоциальный потенциал лиц с ограниченными возможностями и социальные механизмы его регуляции/ Н.И. Скок. // Социологические исследования. – 2005. – №4. – С. 124-127.

4 Ярская-Смирнова, Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности / Е.Р. Ярская-Смирнова. – Саратов: Саратовский государственный технический университет, 1997; Романов П., Ярская-Смирнова Е. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России // <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/2002web3/soci/200230702.htm>

5 Зайцев, Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России / Д.В. Зайцев. – Саратов, 2003.

6 Слепоглухота Специальная психология / Под ред. В.И. Лубовского. – М.: Academia, 2003.

7 Малофеев, Н.Н. Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития / Н.Н. Малофеев // Альманах Института коррекционной педагогики РАО/ – 2000. – Выпуск №1.

8 Шматко, Н.Д. Новые формы коррекционной помощи детям с отклонениями в развитии/ Т.Д. Шматко. – Альманах ИКП РАО, 2003. выпуск №7. <http://www.ikprao.ru/almanah/7/st02.ht>.

Посл.обращение 23.09.2010

Объектом исследования является образование детей с инвалидностью как процесс их социальной интеграции.

Предмет исследования – инклюзивное образование детей с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции.

Цель исследования – формирование в России практики инклюзивного образования детей с тяжелыми физическими нарушениями.

Задачи исследования:

1. На основе анализа нормативно-правовых документов выявить степень готовности государственных институтов к практике инклюзивного образования для детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями (ТФН¹);

2. Провести сравнительный анализ международных и российских правовых актов, регламентирующих интеграционные процессы в образовании детей-инвалидов;

3. Выявить эффективные пути реализации инклюзивного образования на основе опыта европейских стран (Великобритании, Италии, Греции и др.);

4. Показать роль некоммерческих организаций в практике инклюзивного обучения в России;

5. Изучить позицию «обогащенного» общественного мнения² в отношении инклюзивного образования детей-инвалидов в современной России.

Теоретико-методологической базой исследования являются фундаментальные теоретические положения, рассматривающие развитие личности как следствие специфических отношений между людьми, которые формируются в пространстве социальных связей (Г. Зиммель, Дж. Г. Мид, Ч. Кули); концепции, посвященные развитию личности с нарушениями (Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, Е.Р. Ярская-Смирнова, Н.Н. Малофеев); основные положения прав человека, закрепленные в международных документах и Конституции РФ.

Эмпирическая база исследования – данные, полученные в процессе:

1) анализа международных и отечественных нормативно-правовых актов по вопросам прав человека, образования детей-инвалидов, и материалов государственной статистики;

2) авторского исследования «Обогащенное» общественное мнение об инклюзивном образовании», проведенное среди родителей здоровых

¹ ТФН – здесь и далее – тяжелые физические нарушения.

² Носителями «обогащенного» общественного мнения являются представители социальных групп, непосредственно сталкивающихся с данной проблемой, – родители здоровых учеников и учителя общеобразовательных школ.

учащихся 1-8-х классов и учителей общеобразовательных школ г. Н.Новгорода осенью 2009 г. Анкетные опросы проходили в 6 школах во время родительских собраний. Опрос учителей проводился в этих же школах. Всего опрошено 344 респондента, из них 134 учителя и 210 родителей (или бабушек и дедушек);

3) наблюдения автора в ходе проведения семинаров в общественных организациях инвалидов в Нижнем Новгороде по распространению практики инклюзивного обучения детей с инвалидностью (Межрегиональная общественная организация инвалидов «САМИ» (Союз активных молодых инициативных), «Нижегородская региональная общественная организация инвалидов Инватур», Фонд содействия реализации равных возможностей «Открытые двери»); в ходе данной работы было проведено 20 семинаров для учителей общеобразовательных школ на тему «Инклюзивное обучение – путь к ежедневной практике» (2010 г.) и около 400 часов уроков толерантности для учеников начальных классов общеобразовательных школ (2006-2010 г.г.);

4) включенного наблюдения автора в период обучения в коррекционной школе-интернате для слепых и слабовидящих детей.

Для статистической обработки материалов опроса использовался пакет SPSS, версия 13.

Научная новизна.

1. На базе проведенных исследований выявлена крайне низкая степень готовности государственных и образовательных институтов к практике инклюзивного образования детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями.

2. Проведен сравнительный анализ законодательств ряда европейских стран, международного и российского законодательства по вопросам инклюзивного образования.

3. Определены эффективные пути реализации инклюзивного образования на основе опыта ряда европейских стран.

4. Показана инициаторская роль общественных организаций инвалидов и родителей детей с инвалидностью в распространении практики инклюзии в России.

5. На основе данных эмпирического исследования автором определено преимущественно позитивное отношение родителей здоровых детей и учителей общеобразовательных школ к перспективе инклюзивного обучения детей с ТФН.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа нормативно-правовых актов России сделан вывод о неготовности государственных институтов к реализации практик инклюзии. В законодательстве РФ нет самого понятия «инклюзивное

обучение», не регламентирован механизм его осуществления, создания дополнительных условий для детей с физическими нарушениями.

3. Сравнительный анализ российских и международных норм права показал неразработанность российского законодательства в сфере, касающейся интеграции детей с инвалидностью в социум: они ориентированы преимущественно на социальную защиту, нежели на социальную интеграцию детей с ТФН. Фактически возможности обучения в общеобразовательной российской школе ребенка с ТФН родители могут добиться исключительно через судебное решение.

2. К числу успешных подходов к реализации инклюзивного образования детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями за рубежом можно отнести: наличие правовых документов, регламентирующих повседневную практику обучения детей с ТФН; активное вовлечение родителей детей с инвалидностью в построение инклюзивного пространства для их ребенка; использование накопленного потенциала коррекционных школ для формирования на их базе центров поддержки инклюзивного обучения; практика работы с инклюзивным классом «связки» – обычный педагог – специальный педагог и пр.

4. Общественные объединения инвалидов и родителей детей с инвалидностью вносят важный вклад в развитие инклюзивного образования и в развитие гражданских инициатив России в целом. С начала 90-х годов прошлого века некоммерческие организации реализуют идеи инклюзии на практике и сегодня российские НКО обладают уникальным опытом интеграции детей с ТФН в общество.

5. Данные эмпирического исследования позволили выявить преимущественно позитивное отношение родителей здоровых детей и учителей общеобразовательных школ к идее реализации практики инклюзивного обучения детей с тяжелыми физическими нарушениями.

Научно-практическая значимость работы заключается

– в анализе нарушений конституционных прав детей-инвалидов в России на получение качественного образования;

– в обобщении опыта ряда зарубежных стран в сфере образовательной инклюзии и выделении эффективных практик;

– в обобщении опыта некоммерческих организаций по внедрению инклюзивного образования в общеобразовательных школах России;

– в выявлении принятия и поддержки большинством учителей общеобразовательных школ и родителями здоровых детей идеи инклюзивного образования, что позволит продвигать инклюзивное образование в России с опорой на силу общественного мнения.

Материалы и полученные результаты исследования предоставляют новые возможности для углубления содержания ряда вузовских курсов по

общей социологии, социологии образования и социальной работе.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационной работы изложены в 15 научных публикациях общим объемом 4 п.л., из них три в изданиях, рекомендуемых ВАК, а также докладывались и обсуждались на научных конференциях, в числе которых:

III Всероссийский социологический конгресс (Москва, октябрь 2008); IV Всероссийская конференция «Сорокинские чтения». Отечественная социология: обретение будущего через прошлое». (Саратов, 2008); 13-я нижегородская сессия молодых ученых (гуманитарные науки). (Нижний Новгород, 2008); Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь – позитивная сила развития российского общества» (сентябрь 2009, Санкт-Петербург); Всероссийская научно-практическая конференция «Общество и образование» (Москва, октябрь 2009); Европейский социологический конгресс (Лиссабон, октябрь 2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная работа в России: образование и практика (Томск, 2009); Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная адаптация детей и молодежи с ограниченными возможностями (Белгород, 2009); Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной работы XXI в.» (Иваново, 2009); Международная научно-практическая конференция «Модернизационный потенциал регионов» (Иваново, 2010).

Структура диссертационной работы

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения: Анкета «Обогащенное» общественное мнение об инклюзивном образовании».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается основная проблематика работы, характеризуется степень научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа, отмечается научная новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также выявляется научно-практическая значимость работы.

Первая глава «Социальная интеграция детей с инвалидностью» включает в себя четыре параграфа. **Параграф 1.1.** «Концептуализация понятия социальной интеграции людей с инвалидностью» посвящен рассмотрению понятий интеграция и социальная интеграция применительно к людям с нарушениями развития.

Социальная интеграция личности – это процесс включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности. Оптимальной степенью социальной интеграции людей с инвалидностью выступает их включение в контекст широких социальных связей (учеба в открытой школе, работа не на специализированном предприятии для инвалидов и др.). Степень социальной интеграции личности напрямую связана с социокультурной средой, которая выступает не только как условие, но и как источник ее развития.

Что касается детей с инвалидностью, получающих образование в учреждениях интернатного типа, то в силу того, что они воспитываются вне семьи и обучаются не в стандартных условиях общеобразовательной школы, мы можем говорить о нестандартности пути их социализации. Безусловно, в жизни каждого ребенка есть факторы, которые формируют его личность и способ интеграции особым образом, но при этом существуют и общие точки, опираясь на которые здоровым детям легче интегрироваться в дальнейшей жизни. Дети же с инвалидностью пропускают многие из обязательных общих точек, социализируясь в специфических условиях. Таким образом, можно говорить, что на определенном этапе жизни человека его инвалидность может стать дезинтеграционным фактором.

Параграф 1.2 «Дети с инвалидностью в обществе: численность, причины инвалидизации, типы и виды нарушений, реабилитация».

По данным Минздравсоцразвития Российской Федерации, на 1 января 2005 года численность детей-инвалидов, находящихся на учете в органах социальной защиты населения, составила 593,3 тыс.¹ В августе 2009 года численность детей-инвалидов в России составляла 545 тыс. человек². Эти данные касаются лишь тех детей, родители которых официально оформили статус «ребенок-инвалид», но есть еще группа детей, которые фактически относятся к данной категории, но формального статуса не имеют. Учет их затруднителен. С точки зрения Д.В. Зайцева, в настоящее время в России насчитывается более 2 млн. детей как имеющих статус, так и не оформивших его (8% всей детской популяции)³. Родители зачастую опасаются негативной стигматизации ребенка. Они руководствуются логикой, что ребенок может еще и выздороветь, а

¹ О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации / Из специального доклада уполномоченного по правам детей в России – <http://ombudsman.gov.ru/doc/spdoc/0206.shtml>

² Голикова, Т.А. / Материальное обеспечение детей-инвалидов из федерального бюджета в следующем году повысится // Т.А. Голикова. – <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/56>. Дата последнего обращения: 09.02.2010

³ Зайцев, Д.В. Образовательная интеграция детей с ограниченными возможностями. – <http://www.socpolitika.ru/rus/conferences/3985/3986/3988/document4052.shtml>.

клеймо «инвалид» останется на всю жизнь. Это касается детей с легкими нарушениями, инвалидность которых почти незаметна.

Из 545 тыс. детей-инвалидов 23,6% имеют заболевания различных органов и нарушения обмена веществ, 21,3% – умственные нарушения и 23,1% детей-инвалидов имеют нарушения двигательной системы¹. Детей с ТФН всегда немного, например, по различным оценкам, среди детей с патологией зрения незрячих от 2 до 6%.

Причинами, ведущими к инвалидизации, являются как заболевания самих детей, травмы, так и болезни, которые перенесли их родители. Основными заболеваниями у детей, которые приводят к инвалидности, являются психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной и эндокринной систем, болезни крови, инфекционные заболевания, врожденные аномалии, болезни глаз и другие².

Получение статуса «ребенка-инвалида» предполагает меры по коррекции ограничений – реабилитацию, которую в дальнейшем можно использовать для направленных адаптационных процессов, приводящих к интеграции ребенка в социум. Комплекс реабилитационных мероприятий в полной мере должен быть изложен в индивидуальной программе реабилитации (ИПР) ребенка-инвалида. Здесь определяются его возможности к обучению, адаптации к среде, способности к самообслуживанию и пр. На практике этот механизм не используется надлежащим образом: ИПР либо не составляется вообще, либо заполняется очень формально, без исследования индивидуальных особенностей ребенка, что приводит к многочисленным ошибкам и неправильным рекомендациям в сфере образования.

Параграф 1.3. «Сравнительный анализ международных правовых актов и российского законодательства, регламентирующих интеграцию детей с инвалидностью в общество».

Международные правовые акты стремятся к разделению понятий «дефект», «инвалидность» и «нетрудоспособность»³. В результате далеко не все люди с нарушениями в физическом или ментальном развитии относятся к категории «инвалид». Дефект – это такое свойство человека, которое позволяет ему полноценно функционировать в обществе, не требуя или практически не требуя дополнительной взаимной адаптации человека с ограничениями и окружающей среды. Инвалидность уже иное

¹ Голикова, Т.А. / Материальное обеспечение детей-инвалидов из федерального бюджета в следующем году повысится // Т.А. Голикова. <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/56>. Дата последнего обращения: 09.02.2010

² О соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации / Из специального доклада Уполномоченного по правам детей в России// <http://ombudsman.gov.ru/doc/spdoc/0206.shtml>

³ Всемирная программа действий в отношении инвалидов, принятая резолюцией 37/52 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года.

понятие, которое ставит условие дополнительной *взаимной* адаптации. В российском законодательстве существует единственное понятие «инвалид», которое включает в себя весь комплекс нарушений. Согласно закону о социальной защите инвалидов в РФ от 20 июля 1995г., «Инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью»¹. В данном законодательном акте прописан механизм определения группы инвалидности и процедура ее установления. На меры социальной защиты имеют право лишь «инвалиды», статус которых установлен формально, указанной в законе процедурой, лица же с «дефектом» на данные мероприятия прав уже не имеют.

В Российском законодательстве в отличие от международных правовых актов первоочередная цель не меры по реабилитации и социальной интеграции людей с инвалидностью, а мероприятия, связанные с их социальной защитой!

Что касается образования, то важнейшей вехой на пути развития и продвижения идей инклюзии в глобальном аспекте стало принятие Саламанкской декларации «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями» (1994)², которая сформулировала идею следующего подхода к образованию детей с ограниченными возможностями: обеспечение того, чтобы все школы могли быть открытыми для всех детей, особенно для детей с особыми образовательными потребностями. Важную роль в данном вопросе сыграла Конвенция о правах инвалидов (2006)³, закрепившая социальный подход к инвалидности. Статья 24 Конвенции соотносит право лиц с инвалидностью на образование с обеспечением реализации этого права через инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. Это означает, что государства-участники Конвенции обязаны обеспечить инклюзивную вертикаль образования для лиц с

¹ ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 20 июля 1995 г.

² Саламанкская Декларация лиц с особыми потребностями принята Всемирной Конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество. – Саламанка, Испания, 7-10 июня 1994 г.

³ Конвенция ООН "О правах инвалидов" принята Генеральной Ассамблеей 13 декабря 2006 года. Вступила в силу 3 мая 2008 года (на тридцатый день после присоединения или ратификации двадцатью государствами).

инвалидностью на всех уровнях. По состоянию на начало октября 2010 года 88 государств подписали и ратифицировали данный документ. Россия подписала данный документ и собирается его ратифицировать в 2011 году, в связи с чем законодательство должно быть приведено в соответствие с ним.

В российском законодательстве понятие инклюзивное обучение, а также механизмы его достижения и реализации отсутствуют, хотя инклюзивные подходы, в принципе, не противоречат ныне действующему законодательству РФ в области образования. Так, Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» гарантирует получение образования всеми гражданами, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости¹. Данный закон позволяет осуществлять образование детей с ТФН в системе общего образования, наделяя родителей ребёнка правом выбора образовательного учреждения².

Только с согласия родителей возможно направление детей с нарушениями в развитии в специальные образовательные учреждения (заключения медико-социальной экспертизы и психолого-медико-педагогической комиссии носят рекомендательный характер). Но на практике добиться принятия ребенка с серьезными физическими нарушениями в общеобразовательную школу можно в основном только через суд³. Родители неохотно отстаивают права подобным образом, понимая, что если они определяют ребенка в школу через решение суда, долго он там учиться вряд ли сможет. В современном российском законодательстве федерального уровня не нашёл своего отражения и механизм создания специальных условий для обучения ребёнка с нарушениями в общей школе, хотя создание и законодательное закрепление такого механизма является одним из важнейших условий для осуществления практики инклюзии для детей с ТФН.

Параграф 1.4 «Анализ подходов к понятию инклюзивное образование: плюсы и минусы». Дети с инвалидностью имеют возможность в соответствии с законодательством РФ и при настойчивости их родителей или официальных представителей получать образование на выбор в коррекционных и специализированных школах-интернатах либо в

¹ ФЗ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» Ст. 5, п. 1.

² ФЗ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» Ст. 52, п. 1. Ст. 50 п. 10.

³ Нижегородская региональная общественная организация инвалидов «Инватур», а также ряд других некоммерческих организаций Москвы, Нижнего Новгорода и др., имеют опыт отстаивания интересов родителей детей с инвалидностью на право обучать их ребенка в общеобразовательной школе.

обычных школах¹.

В 2009-2010 учебном году в России из 545 тысяч детей с инвалидностью «в обычных классах общеобразовательных школ обучалось 142 тыс. 659 детей-инвалидов, в коррекционных классах общеобразовательных школ – 148 тыс. 74 детей-инвалидов. В коррекционных школах и школах-интернатах – 210 тыс. 842 детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, остальные же 45 тыс. доступа к образованию лишены»². Мы можем предположить, что к их числу принадлежат дети с серьезными нарушениями, не имеющие возможность посещать как общие школы, так и специализированные учебные заведения для детей с теми или иными нарушениями, значительную часть из которых составляют дети, проживающие вдали от крупных городов. Дети, лишенные доступа к образованию – это, дети с тяжелыми физическими нарушениями, которые, на наш взгляд, могут обучаться в массовой школе *при создании для них дополнительных условий!*

Детям с серьезными физическими нарушениями (незрячим, неслышащим, перемещающимся при помощи инвалидной коляски) доступ в общие школы сегодня практически закрыт, а для некоторых он закрыт даже и в коррекционные школы-интернаты (так, в Нижегородской области отсутствует интернат, в котором бы могли обучаться дети-колясочники). Иногда в массовых школах создаются специализированные классы, где учатся дети с каким-либо фиксированным ограничением. Обычно это классы «охраны зрения» (реже слуха), а также классы с упрощенной программой. Что касается детей с ТФН, которые представляют основной интерес в данном исследовании, то в общеобразовательных школах из них обучаются единицы на всю страну и это относится к разряду «стихийной интеграции», так как система поступления в школу и обучения там не выработана³. Эти дети тоже могут обучаться вместе в классе со здоровыми детьми, если им будут созданы дополнительные условия..

Если это незрячие дети, то им должен быть обеспечен доступ к литературе, напечатанной шрифтом брайля, а также должен быть предоставлен компьютер, оборудованный специализированным программным обеспечением. Если это дети, перемещающиеся при помощи инвалидной коляски, то в школе должны быть построены

¹ ФЗ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 27.12.2009)

² Голикова, Т.А. Материальное обеспечение детей-инвалидов из федерального бюджета в следующем году повысится / Т.А. Голикова. – <http://www.minzdravsoc.ru/social/invalid-defence/56>. Дата последнего обращения: 09.02.2010

³ По данным заведующей отделом непрерывного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья Центра реабилитационного и коррекционного образования федерального института развития образования Зарубиной И.Н.

пандусы и расширены дверные проемы и т.д. Не все дети с инвалидностью смогут и захотят пойти обучаться в общую школу. Дети с тяжелыми ментальными или мультинарушениями вряд ли смогут освоить программу даже при наличии индивидуального учебного плана и вспомогательных средств.

Инклюзивное, или включенное образование¹ – это термин, используемый для описания процесса обучения детей с нарушениями, и как следствие, с особыми образовательными потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. В его основу положена идеология, которая обеспечивает равное отношение ко всем людям, но, тем не менее, *она предусматривает адаптацию среды и создание компенсирующих условий*. Инклюзивное образование должно представлять баланс между тем, сможет ли ребенок осваивать общую программу при наличии дополнительных условий и индивидуальной программы, и важностью его социальной интеграции. То есть инклюзия не должна стать бездумным, формальным «скидыванием» всех детей с ТФН в массовую школу, для некоторых из них коррекционная школа останется наиболее удобным вариантом развивающей среды.

Цель существующей системы специального образования – добиться максимальной эффективности в обучении детей с различными нарушениями, благодаря чему здесь традиционно делается акцент на создании особых образовательных условий, но, к сожалению, у учащихся снижен уровень амбиций при воспитании и образовании, из-за чего дифференцированный подход далеко не всегда приводит к высокому качеству полученных знаний и успешности в жизни.

Система специального образования детей-инвалидов, как показала практика, препятствует их дальнейшей послешкольной социальной интеграции. Именно проблемы, связанные с интеграцией детей с инвалидностью в жизнь общества и призвано решать инклюзивное обучение.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Реализация практики инклюзивного обучения детей с инвалидностью: текущее положение дел и перспективы развития» состоит из трех параграфов. **Параграф 2.1** «Мировой опыт практики инклюзивного образования» посвящен анализу и обобщению опыта различных стран, продвигающихся по пути распространения инклюзивного обучения.

¹ По материалам докладов Альянса правозащитных организаций «Спасите детей» («Save the children») – http://school.msk.ort.ru/integration/index.php?pteor_inkluziv_obrazov. Обращение 01.02.2010

Современные исследователи отмечают¹, что среди стран с наиболее совершенным законодательством в сфере обеспечения практики инклюзивного образования можно выделить Канаду, Кипр, Данию, Исландию, Индию, Мальту, Нидерланды, Норвегию, ЮАР, Испанию, Швецию, Уганду, США и Великобританию. В некоторых из них доминирует тенденция инклюзивного обучения, когда ребенок получает образование в общей школе (Великобритания, Италия, Канада, США, Норвегия, Австралия), в других – подход интеграции, когда ребенок получает образование либо в специальной школе, либо в специальных классах коррекции при обычной школе, но проводит внеурочное время вместе со здоровыми детьми (Франция, Германия, Голландия, Финляндия, Бельгия).

Мы выделяем несколько подходов в мировой практике инклюзии. Существуют страны, где инклюзивное обучение декларируется и реализуется (Италия, Канада); где инклюзивное обучение декларируется, но практически не используется (Германия (около 5% детей с нарушениями в развитии учатся в общих школах), Греция – страна на успешность личности в социуме влияют, кроме образовательных факторов, еще многие другие. В частности, где инклюзивное обучение не декларируется, но начинает уже использоваться (Россия, Беларусь).

Италия. По различным данным, сегодня здесь получают образование в общих школах от 90 до 99% детей с инвалидностью. В конце 60-х годов в среде заинтересованных граждан стала доминировать идея, что изменение отношения к практике совместного обучения детей с нарушениями и здоровых детей происходит не в ответ на объяснение детям-инвалидам и их родителям абстрактных понятий, а в ответ на конкретную практику, поэтому дети с инвалидностью стали посещать школы, находящиеся рядом с домом.

В 1977 году был принят закон, который уже устанавливал определенные нормативы, например, максимальное количество здоровых детей и детей с нарушениями в одном классе, порядок взаимодействия обычных и специальных педагогов и т.д.² Особенность подхода этой страны в том, что союз специалистов при выборе места обучения ребенка определяет ресурс не только самого ребенка, но и семьи в целом, задействуя ее в полном объеме в образовательном процессе.

¹ Грозная, Н. Включающие образование: история вопроса, современное положение дел, международный опыт. Эксперт Всемирной организации «Down-side-up» – http://school.msk.ort.ru/integration/index.php?p=teor_voivspdm0. Посл. обращение 22.03.2010

² По материалам конференции «Инклюзивное образование: вчера, сегодня и завтра» / Составитель Печерских Е.А. – Самара: СООИК «Ассоциация Десница», 2007. – http://samara-desnica.narod.ru/Nashi_izdaniya/Broshuri/Broshura_konferencii_inkluziya_2006/Broshura_konferencii_inkluziya_2006.htm. Дата последнего обращения 13.06.2010

Великобритания. Эта страна пошла по пути преимущественного обеспечения законодательной базы распространения практики инклюзии. Кроме общепринятого понятия «инвалид» было закреплено понятие «специальные образовательные потребности», которые были четко регламентированы в специальном документе Code of Practice on the Identification and Assessment of Special Educational Needs, или «Кодекс Практики» (1994)¹. Здесь четко регламентировано, как, каким образом принимается решение о месте обучения ребёнка со специальными потребностями, какое значение в принятии этого решения имеет выбор родителей, каким образом будет обеспечена дополнительная поддержка и как будет проводиться оценка результатов обучения. При этом законодательство Великобритании не отменяет системы специального образования и не носит в своих требованиях тотального характера. Родители могут сделать свой выбор в пользу специальной школы точно так же, как и в пользу общеобразовательной. При этом основное законодательство и дополнительные акты четко определяют, каким образом и при каких обстоятельствах местному управлению образованием следует согласиться с выбором специального образовательного учреждения для обучения ребёнка с инвалидностью, если в документе о наличии у ребёнка специальных образовательных потребностей указана специальная школа как место, наиболее соответствующее потребностям этого ученика. Но первоначально всегда в качестве основного пути рассматривается инклюзивная модель обучения. Проведение оценки деятельности английских школ по реализации инклюзивных образовательных практик возложено на независимый орган – Службу по оценке качества выполнения образовательных стандартов².

Республика Армения. Она имеет уникальный опыт внедрения инклюзивного образования на постсоветском пространстве. Развитие этой модели происходит в условиях сочетания государственной системы специального образования, которая сложилась ещё в советские времена, и одновременного интенсивного развития инклюзивных школ, поддержанного Министерством образования республики при содействии Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Реформирование системы специального образования и развитие инклюзивного обучения нашло свое выражение в Законе РА «Об образовании детей с особыми образовательными потребностями» (2005). Согласно ему государственное должностное лицо отслеживает и подает сведения о детях, нуждающихся в особых условиях образования, в вышестоящую инстанцию;

1 Florian L., Pullin D. Defining difference // In McLaughlin – M., Rouse M. (eds.) Special Education and School Reform in the United States and Britain. – London and New York: Routledge, 2000.

² Данные и отчёты инспекторских проверок, справочные и методические материалы по проведению инспекций находятся в открытом доступе и размещаются на сайте Службы: <http://www.ofsted.gov.uk>.

утверждается порядок финансирования общеобразовательных школ, в которых учатся дети с особыми образовательными потребностями. Утверждены стандарты медико-психолого-педагогической оценки детей, нуждающихся в особых условиях обучения, а также стандарты специального образования для детей с лёгкой, средней и тяжёлой степенью нарушения развития; утверждены специальные предметные программы для детей с различными видами нарушений.

Параграф 2.2. «Российский опыт в реализации концепции инклюзивного обучения».

Сегодня в России модель инклюзивного обучения только начинает формироваться, а практика представляет собой лишь отдельный опыт энтузиастов. При этом уже можно сказать, что система образования для детей с нарушениями находится на пороге неизбежных изменений. С одной стороны, существующая система специального образования уже не рассматривается как единственно возможный вариант образования для детей с инвалидностью, но в то же время до сих пор отсутствуют общегосударственные институциональные основы для развития иных, альтернативных форм обеспечения образовательных потребностей этих детей.

Самарский регион является одним из лидеров развития образовательной интеграции в России. Принятая и законодательно утверждённая в 2004 году областная целевая программа «Организация образовательных ресурсов Самарской области для интеграции детей и молодых людей с проблемами в развитии на 2005-2008 годы»¹ явилась продолжением областной программы «Реабилитация» (2001-2004 гг.)², благодаря которой в регионе произошло существенное изменение ситуации с образованием детей с особенностями развития. По данным на 2005 г., в Самарской области проживало 13 тыс. детей-инвалидов, в массовых школах из них учатся около 9 тыс. Трудно оценить количественно ту часть, которую составляют дети с ТФН, хотя показательно, что впервые за много лет в 2002 г. сократилось число учащихся школ-интернатов на 500 человек (в 2003 г. – еще на 142)³.

В Москве развитие инклюзивной модели обучения носит характер

¹ Закон Самарской области об утверждении областной целевой программы «Организация образовательных ресурсов Самарской области для интеграции детей и молодых людей с проблемами в развитии на 2005-2008 годы» от 19.10. 2004. <http://www.adm.samara.ru/documents/zakon/14523/>

² Закон Самарской области об утверждении комплексной целевой программы медико-социальной и профессиональной реабилитации инвалидов Самарской области и обеспечения им доступной среды жизнедеятельности на 2001-2005 г. От 06.02.2001. В ред. законов Самарской области от 11.02.2004. http://www.min-reabilit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=147&Itemid=44

³ По материалам конференции «Инклюзивное образование: вчера, сегодня и завтра» / Составитель Печерских Е.А. – Самара: СООИК «Ассоциация Десница», 2007. – http://samara-desnica.narod.ru/Nashi_izdaniya/Broshuri/Broshura_konferencii_inkluziya_2006/Broshura_konferencii_inkluziya_2006.htm. Дата последнего обращения 13.06.2010

локальных инициатив и не представляет собой единой системы, какую можем увидеть в Самарской области. Проекты по развитию инклюзивного образования выполняются отдельными окружными управлениями образованием и экспериментальной педагогической работой ряда школ (школа №1321 «Ковчег», школа №518 и др.).

Чтобы распространение инклюзии в России было успешным необходимо:

– Проработать законодательную базу, формализующую идею инклюзивного образования в нашей стране, а также регламентирующую все этапы и механизмы, составляющие практику инклюзии.

– Установить порядок постоянного и тесного взаимодействия педагогов, психологов, социальных работников, родителей и лишь в некоторых случаях – медиков. Сегодня в медико-педагогических комиссиях доминируют медики, а педагоги руководствуются медицинскими установками и медицинским подходом.

– Привлечь к активному участию в организации инклюзивного образования, а также к контролю над его реализацией родителей детей с нарушениями.

– Создать и установить порядок функционирования центров помощи детям с нарушениями в развитии, получающим образование в общей школе. Это должны быть центры, оказывающие индивидуальную, техническую и информационную помощь детям и их учителям, которую они не могут получить в обычной школе.

Параграф 3 второй главы «Проблемы инклюзивного образования детей-инвалидов в зеркале «обогащенного» общественного мнения» посвящен рассмотрению результатов эмпирического исследования, которое было проведено среди родителей здоровых учащихся 1-8-х классов и учителей общеобразовательных школ г. Н.Новгорода. Исследование было посвящено отношению указанных групп к вопросам совместного обучения детей с инвалидностью и здоровых учеников.

Опрос родителей (либо бабушек, реже – дедушек) и учителей проходил на родительских собраниях, на которые приходят по «доброй воле», как известно, далеко не 100% родителей учащихся, а преимущественно самые заботливые, дисциплинированные и ответственные.

83% учителей и 64% родителей отметили, что тема опроса вызвала у них интерес. Категорическое «нет» прозвучало в анкетах всего 3% учителей и 5% родителей. На вопрос: «Как Вы считаете, могут ли дети-инвалиды обучаться в обычных общеобразовательных школах?», в объединенном массиве данных (родители и учителя) 63,4% ответили утвердительно, 19,6% – отрицательно и 17,0% затруднились с ответом.

Самый высокий процент лиц, допускающих возможность детям-инвалидам получать образование вместе со здоровыми сверстниками, приходится на возрастную группу родителей от 35 до 50 лет и с высшим образованием, которые, по-видимому, быстрее усваивают прогрессивные идеи в образовании детей-инвалидов.

Абсолютное большинство, как родителей, так и учителей (в среднем три четверти) убеждены, что с помощью инклюзивного образования дети-инвалиды лучше подготовятся к жизни в обществе и адаптируются в нем.

Не все учителя понимают основные идеи, на которых базируется практика инклюзивного обучения. В ходе проведения автором семинаров по разъяснению основ инклюзивного обучения для учителей общеобразовательных школ¹ было выявлено, что они в массе(!) некорректно понимают данную форму. Многие считают, что в общеобразовательную школу придут абсолютно все дети с инвалидностью, при этом, с их точки зрения, в каждом классе будет находиться не меньше 7-10 таких детей; они считают, что никто не будет помогать им реализовывать коррекционную работу с этими детьми, в которой они «мало что смыслят»; что обучение в школе, с их точки зрения, станет абсолютно некачественным, так как придется уделять много внимания этим 10 детям и совсем забыть про здоровых детей. При подобных представлениях об инклюзии они не все ратуют за ее реализацию на практике. Такое положение дел может быть изменено лишь активной пропагандой идей инклюзии, структуризацией практики инклюзии и закреплением законодательно всех норм, этапов и мер по ее реализации.

Полученные данные свидетельствуют о том, что «обогащенное» общественное мнение скорее поддерживает курс на движение нынешней системы образования детей-инвалидов в России к инклюзивному образованию, нежели препятствует ему.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, формулируются основные выводы:

1. Инклюзивное обучение является для многих категорий детей с нарушениями (особенно для детей с физическими нарушениями) эффективным способом социальной интеграции, так как они не только получают качественное образование, но и успешно социализируются, а также интегрируются в среду здоровых сверстников, привыкают к тому факту, что к ним предъявляются такие же требования, как и ко всем остальным учащимся.

¹ Семинары проводились автором в рамках работы в некоммерческих организациях в г. Нижнем Новгороде. С сентября по декабрь 2009 г. их посетили около 200 учителей из 5 школ города.

2. Рассмотренный международный опыт при значительном многообразии путей развития в области инклюзивного образования демонстрирует примеры успешных практик введения инклюзивного образования, что позволяет России пройти по данному пути, совершив меньшее число ошибок.

3. Высказываемые опасения, что общественное мнение будет выступать против инклюзивного образования, не подтвердились.

4. Распространение инклюзивного образования детей-инвалидов – мейнстрим образовательной политики развитых стран. Россия как социальное государство не должно оставаться на обочине этого процесса.

Для успешного и эффективного распространения практики инклюзивного обучения в России необходимо:

- законодательно закрепить понятие «ребенок с особыми образовательными потребностями», а также его отличие от понятия «ребенок-инвалид» и детально проработать само понятие инклюзивное образование;

- четко определить порядок поступления ребенка с инвалидностью в обычную школу, а также те случаи, когда он должен обучаться в специализированном интернате;

- регламентировать порядок создания «специальных условий» для обучения ребенка с инвалидностью в общей школе;

- регламентировать порядок и способ получения специализированной коррекционной помощи детям с инвалидностью в рамках обучения в массовой школе;

- изменить порядок и состав психолого-медико-педагогических комиссий, которые выносят рекомендации для обучения ребенка с инвалидностью (изменить подход с медицинского на социальный).

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Чигрина, А.Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов: отношение общества и практика распространения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. 2010– № 1. – С. 56-62 (0,45 п.л.).

2. Чигрина, А.Я. Социальная политика в отношении образования детей-инвалидов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета – № 4, 2010. – С. 136-142 (0,5 п.л.).

3. Чигрина, А.Я. Международный опыт и российская практика образования детей с инвалидностью // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. – 2010.– № 4. – С. 141-146 (0,41 п.л.).

Иные издания:

4. Чигрина, А.Я. Эффективная модель инклюзивного образования для детей-инвалидов по зрению // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – ISBN 978-6-89697-157-3 – Доступ: www.sociology-institute.ru (0,1 п.л.).
5. Чигрина, А.Я. Занятость инвалидов и их интеграция в современное российское общество // Отечественная социология: обретение будущего через прошлое / Тезисы докладов IV Всероссийской конференции «Сорокинские чтения». – Саратов, 2008. – Т. 2. – С. 219-221. – ISBN: 978-5-292-03844-3 (0,12 п.л.).
6. Chigrina, A. Supported Employment as a Factor of Integrating People with Disabilities in Society / A. Chigrina // European Society or European Societies: a View from Russia / Ed. by V.A. Mansurov. – Maska, 2009. – P. 105-106. – ISBN 978-5-91146-210-9 (0,07 п.л.).
7. Чигрина, А.Я. Подходы к образованию детей-инвалидов / А.Я. Чигрина // Образование и общество. Материалы Всероссийской социологической конференции. – Октябрь 2009 г. Москва (Диск CD). – ISBN 978-5-89697-158-0 (0,1 п.л.).
8. Чигрина, А.Я. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями / А.Я. Чигрина // Перспективы: Сборник научных статей аспирантов / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. – Н.Новгород: НИСОЦ, 2009. – С. 113-122. – ISBN 978-5-93116-120-4 (0,6 п.л.).
9. Чигрина, А.Я. Оптимальные условия социальной интеграции инвалидов / А.Я. Чигрина // Социальная адаптация детей и молодежи с ограниченными возможностями: материалы научно-практической конференции. / Под ред. Т.А. Алтуховой. – Белгород, 2009. – 328 с. – С. 216-220 (0,3 п.л.).
10. Чигрина, А.Я. Интеграция инвалидов в современное российское общество: основные этапы / А.Я. Чигрина // Социальная работа в России: образование и практика: сборник научных трудов / Под ред. Н.А. Грика. – Томский гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2009. – С. 228-231 – ISBN 978-5-86889-487-9 (0,3 п.л.).
11. Чигрина, А.Я. Общие основания подхода к образованию молодых людей с сенсорными нарушениями / А.Я. Чигрина // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Молодежь – позитивная сила развития российского общества» – Санкт-Петербург, 2009. – С. 323-326. – ISBN 978-5-904247-15-7 (0,3 п.л.).
12. Чигрина, А.Я. Инклюзивное образование в России / А.Я. Чигрина // Материалы 13 Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки). – Нижний Новгород, 2008. – С. 238-240. – ISBN: 978-5-93530-257-3 (0,13 п.л.).

13. Чигрина, А.Я. Система дистанционного образования для детей-инвалидов / А.Я. Чигрина // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социальной работы XXI в.» – Иваново, 2009 (0,16 п.л.).
14. Чигрина, А.Я. Инклюзивное образование как важный фактор в интеграции детей с инвалидностью в общество / А.Я. Чигрина // Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Социальная работа в России: образование и практика». Под ред. Н.А. Грика. – Издательство Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. – Томск, 2010. ISBN 978-5-86889-530-2. –С. 204-212 (0,3 п.л.).
15. Чигрина, А.Я. Общественное мнение об инклюзивном образовании / А.Я. Чигрина // Материалы Международной научно-практич. конференции «Модернизационный потенциал регионов» 14-15 октября 2010 г. Под ред. проф. О.А. Хасбулатовой и З.Х. Саралиевой – Издательство Ивановского госуниверситета – Иваново, 2011 г. (0,2 п.л.).

Отпечатано в типографии «Виртэк» 14.03.2011г.
г. Н. Новгород, пр-кт Гагарина 28 – 27.
Заказ №24, тираж: 100 экз.